

БОРИС КРИГЕР

КАК ЗАЙКА и МИШКА ПЫТАЛИСЬ СТАТЬ СЕРЬЁЗНЫМИ

БОРИС КРИГЕР

КАК ЗАЙКА И МИШКА
ПЫТАЛИСЬ
СТАТЬ
СЕРЬЁЗНЫМИ

© 2025 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

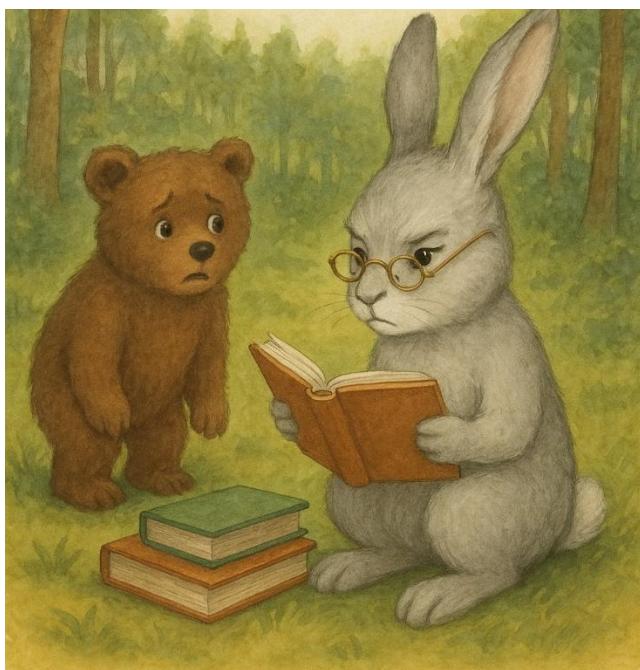
Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

«Как Зайка и Мишка пытались стать серьёзными»

Перед вами сборник добрых, смешных и немного философских сказок о двух лучших друзьях — Зайке и Мишке. Они учат звёзды подмигивать, прячут солнце из заботы друг о друге, устраивают праздник без повода, пишут письма в бутылках, пробуют стать серьёзными, но каждый раз остаются тёплыми, пушистыми и любимыми. Каждая история — как чашка чая с мёдом: согревает, улыбается и напоминает, что быть собой — не просто можно, а нужно. Особенно, если рядом есть кто-то, кто всегда тебя поймёт.

СКАЗКА 1. "КАК ЗАЙКА РЕШИЛ СТАТЬ СЕРЬЁЗНЫМ"

Однажды Зайка проснулся и вдруг подумал:
— Может, я не достаточно серьёзный?.. Всё смеюсь,
подпрыгиваю, уши развешу — как ветер подует, так и
болтаются... А серьёзные зайцы, наверное, ничего такого
не делают.

Он встал, аккуратно заправил одеялко, отнёс пижамку
сразу в корзинку для стирки (а раньше всегда забывал!),
потом сел и серьёзно подумал. Даже морковку стал
грызть не весело, а аккуратно и тихо-тихо, глядя в окно
вдаль.

— Я буду взрослым. Серьёзным. Очень серьёзным, —
решил Зайка.

Теперь он не прыгал, а важно шагал по лесной тропинке,
будто нёс какую-то очень важную новость. Ушки у него

были прижаты строго назад, носик почти не дрожал, а шапочку он надел ровно-ровно, без наклона набок, как обычно. Даже морковку больше не грыз в два укуса, а ел медленно и с сосредоточенным видом, помогая себе ножом и вилкой.

Когда Зайка решил стать серьёзным, он первым делом выкинул свой колокольчик, который обычно звенел у него на сумочке.

— Недопустимо, — строго сказал он. — Важные зайцы не звенят.

Ещё Зайка пошёл в кладовку и нашёл там старый, совсем ненужный пенсне — стёкла в нём были мутные. Но Зайка прищурился, надел пенсне и стал читать лесную газету вслух. Медленно. С выражением. Даже там, где были брачные объявления про грибы:

«Молодой белый гриб ищет предмет души — белую поганку.»

Потом он повесил на двери табличку:

«Часы приёма Зайца. С 10 до 12 и с 15 до 17, и только по записи».

Раньше в дверь просто стучались друзья, чтобы поиграть или почесать друг другу лапки. А теперь всё стихло.

На кухне Зайка заменил морковные кексы на овсянку без сахара и раз в день пил крепкий, терпкий чай из коры дуба. Он делал один глоток — и морщился, но продолжал:

— Серьёзные зайцы так пьют. Наверное.

Он начал вести дневник наблюдений. Там было записано:

**«9:02 — белка прыгнула на третью ветку.
9:05 — ветер полтора морковных листа в секунду.
9:07 — Мишка пытался сказать шутку. Я не
посмеялся.»**

Вместо любимых носочеков в крапинку он стал носить строгие серые и даже начал гладить утюжком свои ушки — чтобы не топорщились в разные стороны.

Ещё он читал книгу **«Сто серьёзных тем для серьёзных зайцев»** и подчёркивал карандашом слова, которых не понимал, чтобы выучить потом.

Однажды он даже сказал Мишке:
— Пожалуйста, не зови меня Зайка. Зови меня Заяц Иванов. Так будет солиднее.
А почему Иванов — не смог ответить.

А потом долго сидел и думал, почему в груди всё стало немножко пусто. Но не от холода. И не от грусти. А как будто что-то родное ускользает, и он не может его догнать...

Мишка сначала подумал, что Зайка заболел. Он принёс тёплый плед, варенье из черники и даже сложил для Зайки своё самое любимое одеяло в корзиночку на крыльце.

— Нет, я здоров, — ответил Зайка серьёзно. — Просто теперь я другой.

Мишка вздохнул.

— А играть в варенье с пузырьками будешь?

— Не солидно.

- А сказку на ночь?
- Взрослые не слушают сказки.
- А карусель из подушек?..
- Мишка, это всё несерьёзно.

На третий день Зайка всё ещё был серьёзен. Он читал энциклопедию о древесной коре, аккуратно записывал что-то в тетрадку и иногда поглаживал подбородок, как учёный. А Мишка сидел в углу и молчал.

Вечером они сели ужинать — Зайка с прямой спинкой, Мишка с поникшими ушами (у него, правда, не было длинных ушей, но он всё равно поник какими были).

— Ты знаешь, — вдруг сказал Мишка, — я скучаю по тебе. По тебе настоящему. По тому, кто прыгал и хохотал, кто придумывал песни про компот и шептал на ухо, что звёзды — это дырочки в потолке мира.

Зайка посмотрел на него и вдруг понял, что стал совсем не собой. Он прыгнул со скамейки, скинул шапочку, подбежал к Мишке, обнял его и весело засмеялся.

— А я тоже по себе скучал, — сказал он. — Просто не знал, что можно быть и весёлым, и нужным.

С тех пор Зайка снова прыгал, смеялся, придумывал шутки и даже однажды нарисовал себе усы вареньем. А Мишка — просто был рядом. Потому что быть собой — это лучшее, что ты можешь сделать для друга.

И если кто-то однажды скажет вам, что вы слишком смешной — просто улыбнитесь и позовите друга играть в подушечную карусель.

СКАЗКА 2. "КАК МИШКА СОЛНЦЕ СПРЯТАЛ "

Однажды Мишка проснулся раньше обычного, что случалось с ним крайне редко. Солнышко уже поднялось над лесом, и его лучики мягко щекотали всё вокруг — листочки, травку, лапки, носики... и ушки. Особенно — Зайкины ушки. Они были длинные, тоненькие и такие чувствительные!

Мишка посмотрел на спящего Зайку и нахмурился. — Что, если солнце обожжёт ему ушки? — прошептал он самому себе. — Зайка ведь нежный. А солнце — горячее! Мишка почесал затылок, сел на пенёк и стал думать. Думал он долго, даже не завтракал. Потом взял большие лопухи, скрепил их паутинкой, добавил немного мха и сделал настоящий зонтик! Лесной, листовой, зелёный и уютный. А потом залез повыше на сосну и аккуратно

натянул зонтик между ветками, чтобы солнце больше не светило на поляну.

— Всё! — сказал он довольно. — Теперь Зайке не страшно. Ушки в безопасности.

Полянка тут же потемнела. Стало прохладно и... как-то неуютно. Птицы замолчали, даже кузнечики перестали стрекотать. Зайка проснулся, потянулся, зевнул... и замер. Он посмотрел на тёмную полянку, потом вверх — и не увидел солнца.

— Мишка? — спросил он. — А где солнышко?

— Я его спрятал, — с гордостью сказал Мишка. — Оно могло обжечь тебе ушки!

Зайка почесал себе ушко.

— Но мне холодно... И грустно без солнца. Оно же доброе. Оно нас греет.

Мишка растерялся.

— Я... я хотел как лучше.

— Я знаю, — мягко сказал Зайка и подошёл ближе. — Но забота — это не когда прячешь солнце. Забота — это когда рядом, даже когда жарко.

Тут прилетела Сова, которая была по совместительству немножко философ. Она всё слышала и задумчиво сказала:

— Это как у Диогена.

— У кого? — удивились Мишка и Зайка.

— У философа, который жил в бочке. Один царь к нему пришёл и встал рядом, а тот сказал: "Уйди, ты заслоняешь мне солнце."

— Хм... — сказал Мишка. — Вот это по-нашему. Надо же... Жить в бочке. Вот это идея! Может, мне тоже попробовать жить в банке варенья? Сидишь себе дома в банке, а варенье всегда под лапой. Получается, Зайка как тот Диоген, а я как тот царь?

— Почти, — хмыкнула Сова. — Только ты не заслоняешь солнце, ты его вообще спрятал. Оцени масштаб!

— Причём спрятал диагонально! — вставил Зайка и рассмеялся.

— Что? — не понял Мишка.

— Ну, если бы мне было на это параллельно — это значит всё равно, а раз мне не всё равно, то получается диагонально — как у Диогена!

Они все засмеялись. Даже Сова, обычно нарочито серьёзная, фыркнула от смеха.

Мишка с улыбкой полез на сосну, снял свой листовой зонтик и осторожно сложил его — вдруг ещё пригодится в дождь.

Солнце сразу заглянуло обратно на поляну, обняло всех теплом и заиграло бликами в траве.

А Зайка подставил ему ушки и сказал:

— Пусть светит. Если что — я скажу, когда станет слишком жарко. А пока... давай просто погреемся. Вместе.

И они сели рядом. Мишка держал Зайку за лапку, Зайка держал Мишку за лапку, а солнышко держало их обоих в своём мягким лучистом объятии. А Сова ухала рядом и умилялась. Всё было как надо. Всё было по-настоящему.

Потому что забота — это не спрятать солнце. Это быть рядом, даже когда становится горячо.

Сказка 3. "КАК ЗАЙКА И МИШКА ПОМЕНЯЛИСЬ УШКАМИ"

Однажды утром, когда роса ещё не успела исчезнуть с листочков, Зайка сидел у зеркальной лужицы и грустно разглядывал своё отражение.

— Почему ты такой задумчивый? — спросил Мишка, подходя с утренней мисочкой мёда.

— Мне кажется, мои уши слишком большие... Они всё слышат: и как соседи ворчат, и как листья шепчут, и даже как улитка вздыхает под корягой. Оттого я становлюсь мнительным и беспокойным. Иногда хочется хоть немного... тишины.

Мишка сел рядом, почесал пушистый бочок и сказал:

— А у меня уши такие крохотные, что я иногда пропускаю всё, я даже подозреваю, что слух у меня

«медведь на ухо наступил». Хочу услышать шорох света, как ты!

Они замолчали. А потом Зайка вдруг прошептал:

— А что, если... поменяться?

Мишка распахнул глаза:

— Ушами? Но как?..

А лес — волшебный. Особенно по утрам. И если шепнуть одуванчику что-то очень искреннее, он обязательно просьбу исполнит.

И вот подул особенный волшебный ветер. Он закружил друзей, мягко тронул их ушки, и... всё поменялось!

Теперь у Зайки были маленькие мишкины ушки, круглые и уютные. Он крутил головой и смеялся:

— Как же тихо стало! Только сердце слышно.

А у Мишки — зайкины длинные уши. Он вскрикнул в восторге: я прозрел! Точнее — прослухел! Зайка... я слышу, как растёт трава! И как бабочка машет крыльшками!

Целый день они ходили в новых ушках. Мишка стал писать стихи о звуках, которых раньше не знал. А Зайка сидел на пенёчке, прикрыв глаза, и впервые за долгое время просто отдыхал. Слышал только себя.

Но к вечеру Зайка загрустил:

— Знаешь... я скучаю по шороху ёжика, по песенке ручья. И мне как-то... не по себе без своих ушей.

Мишка обнял его:

— А я стал слышать слишком много. Даже когда ты не грустишь — я слышу, что ты немножко грустный. Твои ушки... они как антенны от сердца.

— Давай вернём всё, как было? — шепнул Зайка.

И снова подул вечерний ветер, тёплый, бархатный. Он всё понял и всё вернул.

И с тех пор друзья знали: у каждого — свои ушки. Кто-то больше слушает мир ушами, кто-то — больше сердцем. А лучше всего — вместе: один слышит даже молчание, другой — умеет молчать так, что становится уютно.

И с тех пор, когда Зайке хотелось тишины, он просто прятал ушки в мишкины лапы. А Мишка, если вдруг терял вдохновение, просил Зайку —

— Дай послушать, как поют звёзды?

И Зайка улыбался... и делился ушками.

Сказка 4 . "Письмо в бутылке"

Однажды Мишка сидел на берегу лесного озера и глядел, как утки плавают по синей воде. У Мишки в лесу был ещё и такой водоём — помимо их знаменитого ручья.

В этот день у Мишки было особенно тихое настроение — и как будто само шептало: "Напиши что-то важное. Что-то тёплое. Что-то доброе." Он попросил у Зайки морковку с остреньким кончиком, обмакнул её в черничный сок и стал писать письмо на берёзовой коре.

"Дорогой кто-то, — начал он свою берестяную грамоту, — если ты читаешь это письмо, значит, оно нашло тебя. Я не знаю, кто ты и где, но знай: в мире есть такой Мишка, который очень верит в доброту. Если тебе грустно — я обнимаю тебя своими плюшевыми лапками.

Если одиноко — знай, что ты уже не один. Мы все немного потеряны в большом лесу жизни, но иногда достаточно одного письма, чтобы снова найти путь."

Он аккуратно свернул письмо, вложил его в стеклянную бутылку из-под ряженки, закрутил крышечку и, улыбнувшись, шепнул:

— Плыви, маленькое плюшевое добро, плыви.

Он отпустил бутылочку в воду, и она медленно уплыла, слегка подпрыгивая на волнах.

Мишка рассказал Зайке о своём письме. — А вдруг кто-то его и правда найдёт? — спросил Зайка с озорным блеском в глазах. — Например, Лось с далёкого берега? Или Дятел, который ищет вдохновение?

— А может, и вовсе кто-то, кто никогда не получал писем, — мечтательно сказал Зайка.

— Понимаешь, Зайка, мне просто хотелось, чтобы доброта поплыла дальше, чем мои лапки могут дотянуться. — объяснил свой поступок Мишка.

Прошло несколько дней. Ветер шептал в кронах, белки прыгали, Мишка задумчиво рисовал мёдом по манной каше, а Зайка слушал тишину.

И вдруг... на берегу озера они увидели плывущую бутылочку!

Но это была не та — она была совсем другая, с пробкой и слегка выцвевшей этикеткой "Компот".

Зайка дрожащими лапками вынул письмо. Там было написано:

"Дорогой незнакомец!

Если ты нашёл это письмо — спасибо. Мне было так одиноко, что я не знал, куда себя деть. Но теперь я знаю — кто-то, где-то, тоже пускает письма в бутылках. Значит, мы не одни. С любовью, Мышонок с другого берега."

Мишка и Зайка молчали. А потом обнялись. — Видишь, — прошептал Зайка, — письма в бутылке умеют находить тех, кому они нужны. Даже если ты не знаешь, кто это.

— А может, мы тоже напишем ещё? — предложил Мишка. — Только теперь вдвоём.

И они написали новое письмо. А потом ещё одно. И ещё. А потом они принялись писать сказки о том, как они живут, и каждый день отправляли их в бутылках. И всегда им приходил ответ. Так возник круговорот бутылок с письмами и сказками.

И озеро пересыпало их маленькие послания. А мир — становился чуть добре.

И если вы читаете эту сказку — значит, и к вам дошла бутылка с письмом. Обязательно ответьте: Зайка и Мишка ждут! Ну и бутылка им пригодится — ведь для такой активной переписки нужно как минимум триста шестьдесят пять бутылок в год.

Сказка 5. "КАК ЗАЙКА НАУЧИЛСЯ ПРОЩАТЬ"

Однажды в полдень, когда солнце играло бликами на лесных тропинках, Мишка и Зайка гуляли по мягкому мху. Они шли рядом, болтали о том, как хорошо было бы испечь совместный морковно-медовый пирог, и назвать его морковный медовик или медовый морковник, и смеялись от души.

Но вдруг — *хруст!*
Мишке, не глядя, нечаянно наступил Зайке на лапку.

— Ай! — вскрикнул Зайка и тут же отскочил. — Больно же!

Он сердито посмотрел на Мишку, прижал уши и быстро ушёл в кусты, ничего не сказав.

Мишке растерялся. Он хотел извиниться, но Зайка уже исчез.

Весь день Зайка ходил по лесу один. Ему было обидно и щекотно внутри от чувства несправедливости. Он припомнил все обиды на Мишку за всю жизнь. От этого Зайка даже весёлую морковку, взятую в дорога, грыз угрюмо. А вечером лёг в кроватку, отвернувшись к стенке.

Но ночь, как известно, умеет шептать тихие, но правильные мысли.

Зайка вспомнил, как весной он случайно сломал Мишке большой красивый гриб, под которым тот собирался устроить чаепитие.

Мишке тогда посмотрел на него, вздохнул... и сказал:
— Ладно, Зайка. Гриб вырастет снова. А ты у меня один такой.

И обнял его.

Зайка приподнялся в своей кроватке, подтянул одеяло и прошептал в темноту:

— Простить — это не значит забыть боль. Это значит вспомнить любовь.

Утром он пришёл к Мишке с морковкой. Не простой, а праздничной — с бантиком.

Мишке уже сидел у ручья, грустный, с поникшими ушками.

Зайка сел рядом и протянул морковку:
— Я подумал... Мне больно было. Но ещё больнее — без

тебя.

Мишка улыбнулся.

— А мне было грустно, что я тебе сделал больно. Прости меня?

— Уже, — кивнул Зайка.

Они долго сидели рядом, глядя, как плывут облака.

Прощение — это подарок себе. Оно делает сердце лёгким и снова умеющим обнимать.

Сказка 6. "КАК ЗАЙКА ЗАБЫЛ, КТО ОН ТАКОЙ"

Однажды утром, когда роса ещё блестела на паутинках, Зайка проснулся и почувствовал... странность. Он подошёл к зеркалу — и замер.

— Кто это? — прошептал он. — Неужели это я?

В отражении был какой-то серый, растрёпанный зверёк с ушами в разные стороны и грустными глазками. Не как всегда — весёлый, прыгающий Зайка, а совсем другой. Он нахмурился, прижал уши и отошёл.

— Я, кажется... забыл, кто я такой, — сказал он Мишке, который в это время развязывал бантик на утренней

банке с мёдом.

Мишка поднял взгляд, прищурился и подошёл ближе.

— Что случилось?

— Я смотрел в зеркало... и не узнал себя. Ни моих ушек, ни усиков, ни даже хвостика — как будто всё чужое. А внутри — пусто. Может, я уже не тот Зайка?..

Мишка сел рядом, почесал за ушком и подумал. А потом шепнул:

— Посмотри на меня.

Зайка поднял глаза. Мишка смотрел на него внимательно и очень-очень по-доброму.

— Вот, — сказал Мишка. — В моих глазах ты — тот самый Зайка. Весёлый, добрый, заботливый и немного смешной. Мой самый лучший друг. А это ведь самое главное, правда?

Зайка моргнул. Что-то мягкое отозвалось внутри, как будто вернулось на место. Он почувствовал, как уши расправились, а сердечко потеплело.

— Спасибо, Мишка, — тихо сказал он. — Теперь я снова знаю, кто я.

И они пошли по лесной тропинке — Зайка как обычно немного вприпрыжку, а Мишка с мёдом, обстоятельно и немного косолапо. И были они сами собой, настоящие Зайка и Мишка.

Потому что иногда, чтобы снова стать собой, достаточно взгляда того, кто любит тебя по-настоящему.

СКАЗКА 7. "КАК МИШКА ЗАБРЁЛ В ЗАЙКИН СОН"

Однажды ночью, когда лес спал, убаюканный шорохом собственных снов, Зайка тоже смотрел сон. Очень тёплый и пушистый. Во сне он сидел на облачке из сахарной ваты, ел морковное мороженое, а мимо плыли медовые кометы. Вдруг — *плюх!* — что-то тяжёленькое упало рядом и облако качнулось.

— Ай! — вскрикнул Зайка. — Это что за грохот во сне? А это Мишка! Настоящий, неуклюжий и немного потерявшись. Он как-то случайно забрёл прямо в

Зайкин сон. Просто хотел дотянуться во сне до запасного горшочка мёда, засунул лапу под подушку — и *илён* — провалился в чужое сновидение.

— Зайка?.. Это ты? А где дверь обратно? — Мишка тер глаза и пытался нащупать стенку.

— Тут нет дверей! Это сон, Мишка. И вообще — это *мой* сон! — понарошку возмутился Зайка, хотя глазки у него блестели от смеха.

— Ну, раз уж я тут... — Мишка почесал за ухом. — Может, у тебя есть ложка побольше? А то это мороженое как-то холодно есть лапой.

Так началось весёлое путешествие по Зайкиному сну. Они катались на морковных санках по взбитым сливкам, ловили радугу с карамельным вкусом и чуть не подружились с облачным барабашком, который оказался капризной подушкой и всё время пытался сбежать.

Потом Мишка нашёл лесную тропинку, ведущую в "комнату забытых плюшевых игрушек", где сидел старенький Медвежонок с пришитой лапкой и читал вслух книжку под зелёным абажуром.

— Это что ещё за чудо? — спросил Мишка.

— Это твоя старая игрушка из детства, — ответил Зайка.

— Во снах всё возможно.

— А можно я его заберу? — тихо попросил Мишка.

— Забери, конечно. Только в настоящем мире он будет просто тряпичкой. Но в сердце — настоящим другом.

И тут Зайка проснулся. Потянулся, зевнул... и вдруг увидел, что у него в лапках — маленький старенький медвежонок с пришитой лапкой.

— Мишка? — прошептал он. — Ты что, правда был в моём сне?

А из соседней спаленки донёсся голос:

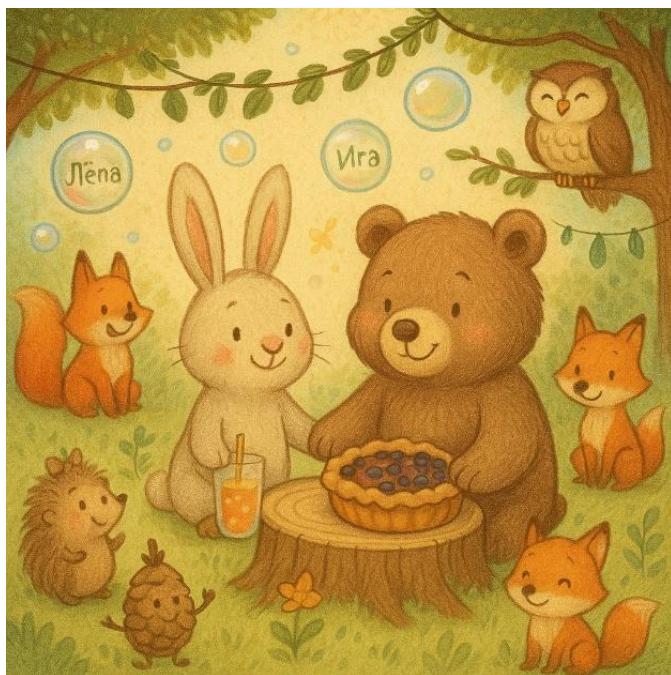
— Зайка, а чего это у меня под подушкой облако сахарной ваты?! И почему я пахну морковным мороженым?!

Сон, как известно, штука загадочная. Но с тех пор они каждый вечер прощались словами:

— Спокойной ночи. Если что — увидимся в сне.

Ведь настоящие друзья не расстаются даже во снах, особенно если там встречается морковное мороженное и любимая детская игрушка.

СКАЗКА 8. «КАК ЗАЙКА И МИШКА УСТРОИЛИ ПРАЗДНИК БЕЗ ПОВОДА»

Однажды утром Зайка проснулся оттого, что солнышко щекотало ему носик своим лучиком. Он потянулся, зевнул, вылез из кроватки — и вдруг остановился и смешно принюхался.

— Сегодня, кажется, что-то особенное, — сказал он вслух. — Но что именно?

Он долго думал. Не день рождения. Не первое морковное прорастание. Не день варенья. Даже не пятница. Просто... приятно.

Он прибежал к Мишке и закричал прямо ему в ушко:

— Миииишкакаа! Просыпайся! У нас праздник!

— Какой праздник? — пробормотал Мишка, высовывая из-под одеяла носик, ещё весь мохнатый ото сна.

— Без повода! Праздник просто так! Потому что лес пахнет солнцем, потому что мёд тёплый, потому что у нас у каждого есть друг. И этот друг у меня — ты, а у тебя — я!

Мишка почесал за ухом и обворожительно улыбнулся:

— Да, с такими поводами — это самая настоящая праздница!

Мишка вспомнил что бабушка читала ему стишок

"Значит, завтра будет праздница?"

"Праздник, детка, говорят!"

"Всё равно! Какая разница!"

Лиши бы дали шоколад!"

Мишка с Зайкой нарядились сами и принялись наряжать полянку: развесили гирлянды из листиков, нашли смешную шишку и назначили её тамадой, надули мыльные пузыри и дали каждому из них милое имя.

Мишка испёк медово-черничный пирог-плюшунец (кривой, но вкусный), а Зайка приготовил морковный лимонад (шипучий и щекотный).

Потом пригласили гостей: Ёжика, Лисёнка, Сову и даже Белку. Все удивлялись:

— Какой у вас повод?

— А вот и нет повода! — гордо отвечал Зайка. — Мы решили, что для радости не нужен повод. Можно просто так!

Ёжик сказал:

— Я всё время жду дня рождения, чтобы снова надеть свой бантик. А ведь сегодня тоже можно.

И он надел.

Сова принесла с собой старую песенку, которую пела только по праздникам. Лисёнок пришёл в гости не сам по себе — а со всеми своими братьями, а Белка принесла целую охапку историй про смешные жёлуди и орешки.

Все лакомились, смеялись, танцевали вокруг невидимого костра, пели ерунду, придумывали награды вроде «За самое весёлое ухо» и «За самую милую обнимашку».

А когда солнце принялось садиться, Мишка сказал:

— Я хочу, чтобы такой праздник был у нас хотя бы раз в месяц. Просто так.

— А давай устроим Ежемесячное Беспричинное Торжество! — предложил Зайка.

— Сокращённо — ЕБТ, — кивнула Сова и записала это в свой блокнотик.

Когда все разошлись, Зайка лёг в кроватку и прошептал:

— Удивительно... Праздник без повода оказался самым настоящим поводом быть счастливыми.

А мыльные пузыри всё ещё тихонько лопались в вечернем воздухе, оставляя после себя еле уловимый смех.

СКАЗКА 9. «КАК МИШКА УЧИЛ ЗВЁЗДЫ ПОДМИГИВАТЬ»

Однажды вечером, когда лес замер в уютной синеве, Мишка вылез из своей берлоги, завернулся в любимый плед с запахом ванили и мёда, и пошёл смотреть на небо. Он очень любил звёзды. Не только потому, что они были красивые, но потому, что казались ему застенчивыми и ласковыми. Как будто каждая из них хотела что-то сказать именно тебе — но боялась начать.

Мишка присел на корень старой сосны, посмотрел вверх и сказал:

— Звёздочки... Я тут. Просто, если что — я вас вижу.

Он помолчал немного. Потом закрыл один глаз и шутливо подмигнул самой яркой звезде.

— Подмигни, если меня слышишь. Вот так! Видела? Это не страшно. Это весело. Это — дружба, если по-простому.

Мимо как раз шёл Зайка. Увидел Мишку, остановился, тихонько подошёл и сел рядом.

— Что ты делаешь? — прошептал он.

— Учусь подмигивать звёздам, — ответил Мишка. — Или... может, учу их подмигивать?

— Но они же такие далекие...

— Далёкие — не значит равнодушные, — улыбнулся Мишка. — Иногда даже самым далёким хочется чуточку тепла.

И вдруг — одна звёздочка моргнула! Совсем тихонько, будто по секрету. А за ней — другая, и ещё...

— Они отвечают! — прошептал Зайка, широко раскрыв глаза.

— Конечно. Никто не может устоять перед тёплым подмигиванием, — сказал Мишка и снова закрыл один глаз, чуть наклонив голову.

Звёзды начали играть: кто моргнёт тише, кто веселей. Над лесом будто растеклась добрая игра света.

— Мишка... — сказал Зайка, прильнув к его боку. — Можно я всегда буду смотреть с тобой на звёзды?

— Конечно. Только ты тоже попробуй. Видишь? Вот так — раз... и нежно.

Зайка зажмурил один глаз, моргнул. И ему тоже ответили.

— Получилось! — радостно прошептал он. — Они меня поняли!

— Потому что ты добрый, — кивнул Мишка. — А добрых всегда понимают, даже на расстоянии.

Потом они долго сидели вдвоём, моргая в небо. А звёзды — подмигивали в ответ. Иногда всем сразу, а иногда — только одному из них. Как будто знали, кто в этот момент нуждается в этом больше.

И когда Зайка, случайно моргнув обеими глазками одновременно, тихонько задремал у Мишки на плече, Мишка укрыл его краешком пледа, прижал к себе и прошептал в небо:

— Спасибо вам, звёздочки. Теперь Зайка будет спать с улыбкой.

А небо в ответ чуть дрогнуло — как будто наклонилось поцеловать их обоих. И одна звезда, самая тихая, подмигнула особенно нежно — именно Мишке, по секрету.

Сказка 10. «КАК МИШКА ПУГАЛ ТУЧКИ И СМЕЯЛСЯ»

Однажды утром Зайка проснулся от капелек дождя, тихо постукивавших по крыше. Он выглянул в окошко и увидел, как серые тучки неспешно плывут по небу, укутывая лес в мягкий полумрак.

— Опять дождь, — вздохнул Зайка. — Придётся сидеть дома и не гулять...

Вдруг раздался весёлый шум. Это был Мишка — лохматый, бодрый и чуть взъерошенный от утреннего ветерка.

— Зайка, пошли гулять! — воскликнул он.

— Но ведь дождь... — начал было Зайка, но Мишка уже тянул его за лапку.

— Мы не боимся тучек, правда? Они просто мохнатые подушки, которые немножко не в духе! Я их попугаю — и они убегут!

Зайка хихикнул, и они побежали в лес.

Мишка встал на пень, поднял лапы вверх и закричал в небо:

— Эй, тучки! У-у-у! Я страшный и ужасный Мишка! Сейчас я вас пощекочу!

И стал вертеться, прыгать и размахивать лапами, изображая грозного-прегрозного зверя. Но выглядел он так мило, что Зайка упал в траву от смеха.

Тучки, конечно, не испугались — но вдруг... расхохотались! Аж прослезились. И, всхлипывая от смеха, стали понемногу расступаться. Проглянуло солнышко, и из лужицы подмигнула маленькая радуга.

— Видишь! — важно сказал Мишка. — Они боятся веселья!

— Может, они не боятся, а просто любят смеяться вместе с тобой? — улыбнулся Зайка.

Так они весь день прыгали по лужам, пугали тучки, смеялись и пели свои лесные песенки, пока не пришёл вечер и не потянуло побаловаться горячим чаем и липовым мёдом.

А с тех пор, как только в небе собираются тучи, Мишка смело первым выходит на полянку, поднимает голову, щурится в небо и говорит:

— Готовьтесь, тучки. Сегодня будет очень весело!

И кажется, небо хмурится чуть мягче. Потому что даже тучкам иногда хочется просто посмеяться. До слёз.

Сказка 11. “КАК МИШКА ПЫТАЛСЯ СТАТЬ СЕРЬЁЗНЫМ, НО У НЕГО НЕ ВЫШЛО”

Однажды утром Мишка проснулся пораньше, посмотрел в потолок, потянулся и вдруг подумал:
— Всё! Хватит быть просто пушистым и добрым. Надо становиться серьёзным. Как взрослый медведь.
Он встал, надел очки (без стёкол, но выглядело строго), взял в лапы толстую книгу под названием «Очень важные дела» и пошёл к Зайке.
— Зайка, — сказал Мишка низким голосом, — с сегодняшнего дня я серьёзный. У меня расписание,

важные мысли и вообще... серьёзное выражение мордочки.

Зайка уронил морковку от удивления.
— Ты? Серьёзный? А как же твои песенки, мёд на носу и танцы на траве?

— Всё это в прошлом, — строго сказал Мишка. — Теперь я буду ходить с умным видом и делать... ну, что-то умное. Сначала он попытался сидеть неподвижно под деревом и смотреть вдаль, как это делают мудрые совы. Но у него зачесалось ушко, потом лапка, потом он нечаянно засмеялся, потому что мимо прошёл ёжик с листиком на голове, будто в шляпе.

Потом он пытался читать важную книгу, но каждая вторая строчка казалась ему ужасно смешной: там было написано что-то про «системную гармонизацию процессов» — а ему всё чудилось, что это название танца под гармошку.

Потом он пошёл к Бобру, который всегда строил что-то серьёзное.

— Возьми меня работать. Я теперь тоже серьёзный.
— Ну, попробуй, — пожал плечами Бобр и дал ему гвозди.

Через пять минут Мишка нечаянно забил себе в лапу... пирожок. Он просто перепутал гвозди с выпечкой, которую прихватил на дорожку.

Бобр только вздохнул.

— Мишка, ты прекрасный. Но ты не для гвоздей. Ты для песен, обнимашек и мёда.

Расстроенный, Мишка побрёл домой. По пути он встретил Зайку, который нёс ему морковный пирог.

— Ну как, получилось быть серьёзным? — спросил Зайка.

Мишка вздохнул.

— Неха. Серьёзность не липнет. Всё смешно, лапы пляшут, а хвостик… ой, у меня же даже нет серьёзного хвостика! — и Мишка снова рассмеялся.

Зайка улыбнулся.

— А может, в мире как раз не хватает одного не очень серьёзного, но очень тёплого Мишки?

— Ты думаешь?

— Я уверен. Без тебя лес был бы скучным.

Мишка поднял морковный пирог как тост и радостно крикнул:

— За несерьёзность, которая делает всех чуть счастливее! И все зверята в лесу согласились, что у Мишки всё получилось — просто не то, что он задумал, а то, что нужно.

